

ВЕЧЕРНИЙ ПЕРМЬ
С. ПЕРМЬ

2.51 НОЯ 1973

ОМНОГООБРАЗИИ творческих работ пожилого актера, сыгравшего за свою театральную жизнь многие десятки ролей, пишут часто. Это стало дежурным приемом, особенно если актер работает в областных театрах, где и в самом деле приходится играть разное, может быть, и не всегда близкое индивидуальному складу актерской личности. Зато есть простор для поиска.

Артисту Пермского областного драмтеатра Борису Васильевичу Мамонтову немало пришлось поработать на это многообразие, для того, чтобы найти подлинное свое. Можно долго перечислять сыгранные

ром образов связан прежде всего с его творческой личностью.

Разумеется, герои Мамонтова в последних спектаклях соответствуют возрасту актера, каждый по-своему умудрен житейским опытом, но зрелость их не в одном только возрасте. Их зрелость прежде всего в нашем сегодняшнем видении человеческого характера, места человека в общественных отношениях, его непростой, неисчерпаемой сущности. Их зрелость в конечном счете определяется нашей сегодняшней зрелостью во взгляде на вещи. Пожалуй, это главное, чем отличается подход Б. В.

Защищать весь свой жизненный уклад, долгами годами беспорочной службы добытое право на каждый привычный житейский жест, на каждую речевую интонацию, на все то, чем выражает себя вот этот Аким Акимыч Юсов на сцене.

Образ классической драматургии всегда ценен для мыслящего актера тем, что над ним можно работать бесконечно, открывая все новые оттенки, новые глубины. Продолжает и Мамонтов постижение своего Юсова из спектакля в спектакль вместе с постановщиком «Доходного места» — главным режиссером театра И. Т. Бобылевым. Такие спектакли живут долго, и много нового в них можно еще открыть, артисту.

Чем запоминается гвардии старшина Кузовкин в «Соловьиной ночи», что главное найдено в нем Мамонтовым? В первую очередь это верно понятая мысль автора пьесы. Иван Михайлович Кузовкин,

свидетеля по случаю квартирной драки Мити с мастером — Хомяком. На всех сценах спектакля лежит печать легкой условности. И вдруг приходит свидетель и начинает вести себя по всем правилам. Его вопросы и советы звучат особенно невольно. Вот это звучащее в подчеркнуто бытовом манере: «Жильцы должны жить дружно» — еще больше усиливает общее впечатление внешней условности, кажущейся «ненастоящести» происходящего, хотя на самом деле происходит драма.

Борис Васильевич рассказывает, что, насколько он помнит, ему почти не приходилось играть нерусских персонажей. Многолетняя внутренняя тяга к русской классике сказалась во многих его работах прежних лет. Это не только эталон, но и любимое поле деятельности, свой материал. И вот теперь театр готовит еще не известную зрителю вещь — спектакль по пьесе современного чешского драматурга Мирослава Стеглика «Сельская любовь», действие которой приходится на послевоенные годы в Чехословакии. Необычен для Мамонтова и тип его героя — это уловенный субъект по кличке Богун-Капитан, человек, находящийся в очень сложных отношениях с законом и в еще более сложных — со своей страной, которую любит. Осознание новой, нарождающейся действительности, обретение заново места в жизни — таков путь духовного развития этого персонажа, с которым зритель встретится в ближайшее время.

Как нередко говорят в подобных случаях, главное еще впереди. Это не надо понимать как общее место. Есть у актера Мамонтова среди классиков любимый автор, прочно сложившаяся творческая ориентация — драматургия Горького. Играть его героев приходилось ему, к сожалению, пока не очень много, хотя в свое время Б. В. Мамонтов готовил такие роли. Да, он мечтает сыграть Перчихина в «Мещанах», поработать над образами в «Последних», «Достигаеве и других». Все это мечты, так сказать, личные, но думаешь при этом о продолжающемся складываться облике нашего театра, в котором Б. В. Мамонтов удачно нашел себя. Драматургия Горького близка творческой программе театра, а потому и от Б. В. Мамонтова здесь можно ожидать его лучшей роли.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.

● Актеры и роли ●

ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

ним роли, в которых есть интересные находки, явные удачи. Но, вспоминая о них, непременно будешь думать о том, как сказались эта сценическая биография на сегодняшних работах артиста, что из прежних его находок служило и служит его современным поискам. И каковы эти поиски.

Далеко не все зрители помнят героев Мамонтова в спектаклях по пьесам «Гибель эскадры», «Губернатор провинции», в тюзовских постановках «Город на заре» по А. Арбузову, «Обелиск» по пьесе Г. Мамлина, но хорошо известны его старшина Кузовкин из «Соловьиной ночи» В. Ежова, Юсов из «Доходного места», управдом товарищ Иконников (он же свидетель) из спектакля по пьесе А. Володина «С любимыми не расставайтесь».

Роли большие, основательные и короткие, эпизодические. Но есть у этих различных образов нечто роднящее их. Все они — очень конкретные, житейски объемные образы, сделанные в традиционной реалистической манере, свойственной Б. В. Мамонтову. А ведь не всегда можно сказать, что ряд созданных акте-

Мамонтова к его героям последних спектаклей.

Да, его Юсов житейски достоверен, наделен множеством бытовых черточек. Старый чиновник из департамента, он весь тут, со всеми служебными и житейскими заботами. Не то, что Жадов, с недоумением и скукой отбывающий бессмысленную повинность в присутственном месте, а подлинной своей жизнью живущий где-то там, недостижаемо и поэтому подозрительно. О таком Юсове не скажешь, что актером и режиссурой в образе убрано все лишнее и предельно обнажена его самая главная сущность — воинствующее мещанство. Нет, Юсов страшен, пожалуй, своей основательностью человека, прочно освоившегося в этой жизни. Вот на что работает бытовая достоверность мамонтовского героя. Потому и не выходит она за рамки этой главной идейной задачи, не превращается в попытку «оживить», внешне очеловечить этого вечного героя послужного списка. Зрелость такого Юсова — в понимании своего места в обществе и необходимости защищать его до ожесточения.

создат победной весны сорок пятого, — герой советской драматургии шестидесятих годов. Как бы точно ни воспроизводилось действие тех незабываемых дней, современное искусство, сильное своим историзмом, видит их глазами нашего времени. И конфликт пьесы, относящийся к жизни тех лет, выделен в ней и в спектакле по-современному. Его острота интересно выражена во всем строе мысли, во всем поведении бывшего старшины, выдавшего в жизни много тяжелого, противоречивого, на чем выработалось его по-народному глубокое понимание человечности.

Казалось бы, невозможно всю суть опасного, может быть, смертельного столкновения за судьбу сержанта Бородина вместить в простецкую фразу: «Да знаешь ли ты, что можешь сделать с хорошим человеком плохой человек?» Но герой Мамонтова такого насмотрелся (мы хорошо чувствуем это) и знает, что говорит. Тоже, как видите, житейская мудрость, скромная, негромкая. Мы люди маленькие, да не в том смысле, как часто говорят. Наша хата не с краю.

Неожиданный эффект получился у Мамонтова в постановке володинской пьесы «С любимыми не расставайтесь». Его герой появляется на сцене совсем ненадолго, в качестве